

— База Рассвета разделена на четыре сектора: «А», «Б», «В» и «Г», — поясняла Цзян Сяоя. — Зона «А» — режимный объект, там военные и исследовательские лаборатории, проход туда закрыт. В «Б» и «В» живут люди, причем обычные жители без сверхспособностей обитают в основном в «В». Ну а зона «Г» — это коммерческий центр и гильдия поручений, где наемники берут или выставляют задания...

Шэнь И про себя заприметил возвышающийся вдалеке небоскреб. При первой возможности стоит заглянуть в центр поручений и оформить новый жетон наемника — прежний так и остался в штабе «Облачных небес».

— Сяоя, брат Фань упоминал, что у вас есть лавка на торговой улице?

Девушка лишь покачала головой:

— Не «у вас», а «у нас»! Сяо И, ты с нами уже столько дней, все к тебе привязались. Не чужой ведь человек, прекрати стесняться и оставайся!

Она и впрямь души не чаяла в Шэнь И — отпускать такого утонченного и славного парня ей совсем не хотелось.

— Брат Фань рассказывал, что у тебя на Базе Рассвета никого нет, — настойчиво убеждала она. — Ни связей, ни знакомых — каково одному-то? Вдруг что случится... Это только с виду у нас тихо да гладко: просто грабить и убивать среди бела дня запрещено. А по темным углам черт знает что творится.

В слепых зонах, куда не достают объективы камер, преступления обладателей способностей распутывать почти невозможно. Армия и без того выбивается из сил, сдерживая наплыв мутантов, — где уж тут за всем проследить? Да и сведение счетов за пределами базы никто не отменял: едва переступишь порог, как старые враги вцепятся друг другу в глотки, а патрульным в диких землях дела нет — там уж каждый сам за себя.

— По крайней мере, сейчас я никуда не уйду, — отозвался Шэнь И.

Пока он толком не освоил навыки Карающего жреца, покидать расположение отряда «Фаньтянь» было опрометчиво. Вот окрепнет, научится за себя стоять — тогда и снимет жилье. А до тех пор нужно найти способ зарабатывать баллы, чтобы обеспечивать себя самому. Сидеть на чужой шее он не привык, тем более что Хэ Фань давно сполна расплатился с ним за прошлую услугу.

Цзян Сяоя понимала, что сходу его не переубедить, поэтому решила пока просто показать ему лавку. Пусть освоится, проникнется местной атмосферой, а там, глядишь, и передумает.

Заведение носило название «Четырехлистный клевер». Внешне — вполне обычный фасад,

однако резная эмблема отряда «Фаньтянь» над входом кардинально меняла дело, придавая заведению особый вес.

Дядя Цзян Сяоя предпочитал жить прямо здесь, в комнате отдыха на верхнем этаже, отказываясь перебираться к молодежи в общую виллу.

— Второй дядя, а я Сяо И привела! — еще с порога звонко крикнула девушка.

За прилавком, ссутулившись, сидел мужчина лет пятидесяти. Тяготы и лишения постапокалиптической жизни наложили на него суровый отпечаток — иссеченное морщинами лицо заставляло дать ему не меньше шестидесяти. Когда они вошли, он, сдвинув на нос очки для чтения, увлеченно исписывал мелким почерком пухлую тетрадь.

— О, так это и есть Сяо И? — Цзян Юнань поправил дужку очков и взглянул поверх линз на гостя. До этого они общались только в общем чате, так что встречались вживую впервые.

— Здравствуйте, дядя Цзян, — вежливо поздоровался юноша.

Он кивнул, и пышный капюшон тут же сполз ему на самые глаза, заслонив обзор. Пришлось поспешно откинуть его назад, открывая изящное, поразительно красивое лицо.

Сегодня на нем был черный облегающий костюм, а поверх, спасаясь от прохладного ветра, он накинул белую куртку с золотистой подкладкой и аккуратным капюшоном, которую ему буквально навязала Цзян Сяоя.

Выходя из дома, Шэнь И чувствовал себя не в своей тарелке: подобный фасон казался ему слишком уж легкомысленным. В быту он предпочитал темные, практичные вещи — они не так быстро пачкались. Но Сяоя вознамерилась во что бы то ни стало нарядить его милым и каноничным жрецом, заявив, что в пределах базы некуда мараться, а белый цвет выглядит свежо и благородно. Спорить с ней было бесполезно, и юноша сдался.

По дороге прохожие слишком уж пристально разглядывали его, отчего Шэнь И и спрятал лицо под капюшоном, который теперь при каждом движении норовил налезть на лоб.

Едва он попытался поправить полы, как Цзян Сяоя подхватила его за запястье и потащила за собой, не давая скрыться. Видя его смущенный, слегка растерянный взгляд и вспыхнувший на щеках алый румянец, подозрительно напоминавший спелое яблоко, девушка едва удерживалась от смеха.

— Хи-хи, дядя, я покажу Сяо И лавку! Кстати, а брат на втором этаже?

— Там, где же ему еще быть, — неспешно отозвался Цзян Юнань.

— Хм, наверняка опять возится со своими травками, — профыркала Сяоя.

Цзян Сяосюань учился на агрономическом факультете, а после наступления катастрофы пробудил стихию дерева. Эта способность позволяла ему ускорять рост растений и разбивать небольшие аптекарские грядки — словно сама судьба подобрала ему идеальное призвание. Он терпеть не мог жестокость и все свободное время посвящал своим зелёным питомцам.

Сяоя же, напротив, жаждала опасных приключений. Увы, пробуждение далось ей всего три месяца назад, и пока она оставалась на скромном втором уровне. Цинь Су лишь пару раз брал ее на вылазки в окрестности базы, чтобы дать сокрушить нескольких мутантов и сбить пыль.

На первом этаже выставлялись обычные повседневные товары; единственным местным дивом были несколько компактных роботов, собранных мастеровитым Чжао Чжэном. Второй этаж почти целиком занимали горшки и стеллажи с мутировавшими духовными травами: одни можно было употреблять в пищу сразу, другие служили сырьем для целебных снадобий.

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросил Шэнь И.

Поводив его немного по лавке, Цзян Сяоя сбежала наносить косметическую маску, оставив гостя в полном одиночестве. Юноша переминался с ноги на ногу, чувствуя себя не у дел.

Цзян Сяосюань замялся. Растения требовали трепетного ухода, а Шэнь И в ботанике ничего не смыслил — как бы чего не попортил из благих побуждений. Задумавшись на мгновение, Сяосюань вдруг просветлел:

— Слушай, а иди-ка ты в приемный кабинет! Если кто заглянет — подзаработаешь на приеме.

Шэнь И был полноценным жрецом-лекарем, и в медицинских вопросах разбирался куда лучше его самого, простого шамана-исцелителя. Варианта удачнее не найти!

— А, хорошо, — согласился юноша.

Хоть он и сменил специализацию на Карающего жреца, базовая одиночная магия исцеления осталась при нем, так что с обработкой раненых проблем возникнуть не должно.

За столом лекаря висел белый холст с выведенным тушью изречением: «Искусный врачеватель возвращает весну».

Глядя, как новенький жрец с выправкой ученика восседал на стуле и серьезно уставился на дверь, Сяосюань добродушно усмехнулся:

— Да ты не напрягайся. Я и сам-то врачую от случая к случаю, посетители у нас — редкие

гости. Отдохни, полистай коммуникатор. Если сморит — на третьем этаже есть спальня.

«Здесь что, можно вот так просто отлынивать?»

Шэнь И даже как-то неуютно почувствовал себя на стуле, неопределенно пробормотав что-то в ответ.

Цзян Сяосюань же вернулся к своим любимым горшкам и понес их на балкон погреться под солнцем, предоставив юношу самому себе.

Прождав некоторое время и убедившись, что больных действительно не предвидится, Шэнь И достал коммуникатор и погрузился в чтение городских новостей и заметок о Базе Рассвета, надеясь быстрее освоиться.

Не успел он зайти на городской форум, как взгляд наткнулся на заголовки, от которых в глазах потемнело:

[ШОК! В отряде «Фаньтянь» пополнение: редчайший жрец с шансом пробуждения 0.00001%! Неземная красота!]

[Тайный скупщик! Кто за одну ночь сгреб все кристаллические ядра света в торговой зоне и зачем?!]

[СЛУХИ: Таинственный фаворит капитана Хэ, спрятанный в золотом замке (Подборка фото / Слюнки текут~)]

[СЕНСАЦИЯ! Мужчина глубокой ночью ворвался к лекарям, требуя исцелить его любезного фаворита, угрожая залить все кровью в случае неудачи...]

Автор темы выложил в качестве доказательства лишь размытое фото Шэнь И со спины, зато напел с три короба совершенно диких небылиц, не подкрепленных ни единым фактом. Тем не менее под постом уже красовались сотни лайков и бурные комментарии.

Шэнь И потерял дар речи.

Не успел он и глазом моргнуть, как общественность не просто навесила на него ярлык бойца отряда «Фаньтянь», но и окружила шлейфом нелепых любовных сплетен.

Юноша только успел в досаде уткнуться лбом в столешницу, как снаружи раздался торопливый топот ног. В заведение на носилочном щите втащили человека, чье лицо было полностью залито кровью.

— Лекарь на месте?! Спасите, задыхается!!

<http://bllate.org/book/20652/2131676>